

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(7), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Салчинкина А. Р. Роль региональной прессы в репрезентации исторической культуры казачества : двухсотлетний юбилей Кубанского казачьего войска в «Кубанских областных ведомостях» / А. Р. Салчинкина // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 7. — С. 509—534. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-509-534.

Salchinkina, A. R. (2025). Role of Regional Press in Representing Historical Culture of Cossacks: Bicentennial Celebration of Kuban Cossack Host in “Kuban Provincial News”. *Nauchnyi dialog*, 14 (7): 509-534. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-509-534. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Роль региональной прессы
в репрезентации
исторической
культуры казачества:
двухсотлетний юбилей
Кубанского казачьего
войска
в «Кубанских
областных ведомостях»**

Салчинкина Ангелина Ростиславовна
orcid.org/0000-0002-4692-5362
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории и политологии
eclipsis@yandex.ru

Кубанский государственный
аграрный университет
имени И. Т. Трубилина
(Краснодар, Россия)

**Role of Regional Press
in Representing Historical
Culture of Cossacks:
Bicentennial Celebration
of Kuban Cossack Host
in “Kuban Provincial News”**

Angelina R. Salchinkina
orcid.org/0000-0002-4692-5362
PhD in History, Associate Professor,
Department of History and Political
Science
eclipsis@yandex.ru

Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin
(Krasnodar, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проведено исследование, посвященное роли региональной прессы в репрезентации исторической культуры казачества на примере освещения двухсотлетнего юбилея Кубанского казачьего войска в «Кубанских областных ведомостях». Рассматриваются вопросы взаимосвязи между юбилейными мероприятиями и политикой печатных изданий XIX века, что способствует более глубокому пониманию механизмов формирования исторических нарративов и популяризации определенных стереотипов о кубанском казачестве, а также роли официальной власти в этом процессе. Источником выступила официальная и частная пресса как столичного, так и местного уровня. Ведущими методами исследования стали сравнительно-исторический, культурно-исторический, контент-анализ и дискурс-анализ. Уделяется внимание дискуссии, связанной с датировкой образования Кубанского казачьего войска, которая нашла отражение на страницах дореволюционных столичных и региональных газет. Показано, что в местной газете «Кубанские областные ведомости» освещались нарративные, монументальные и церемониальные коммеморативные практики, реализованные в контексте чествования годовщины Кубанского казачьего войска. Автор приходит к выводу о том, что публикации дореволюционной прессы способствовали формированию общественного мнения о кубанских казаках как образцовых защитниках монархии и Отечества, подчеркивая их долгую историю служения и преданности государству.

Ключевые слова:

Кубанское казачье войско; двухсотлетний юбилей; дореволюционные газеты; *Кубанские областные ведомости*; историческая культура.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study investigates the role of regional press in shaping the historical culture of the Cossacks, focusing on the coverage of the bicentennial celebration of the Kuban Cossack Host in the “Kuban Provincial News.” It examines the interplay between commemorative events and the editorial policies of 19th-century publications, thereby enhancing our understanding of the mechanisms behind historical narrative formation and the popularization of specific stereotypes about Kuban Cossacks, as well as the role of official authorities in this process. The research draws from both official and private press sources at both metropolitan and local levels. Key methodologies employed include comparative-historical analysis, cultural-historical analysis, content analysis, and discourse analysis. Attention is given to the debate surrounding the dating of the formation of the Kuban Cossack Host, which is reflected in pre-revolutionary metropolitan and regional newspapers. The study demonstrates that the local newspaper “Kuban Provincial News” highlighted narrative, monumental, and ceremonial commemorative practices realized in the context of honoring the anniversary of the Kuban Cossack Host. The author concludes that publications from the pre-revolutionary press contributed to shaping public opinion about Kuban Cossacks as exemplary defenders of the monarchy and homeland, emphasizing their long history of service and loyalty to the state.

Key words:

Kuban Cossack Host; bicentennial celebration; pre-revolutionary newspapers; *Kuban Provincial News*; historical culture.

УДК 94(470.62)“1896”+930.1

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-7-509-534

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Роль региональной прессы в репрезентации исторической культуры казачества: двухсотлетний юбилей Кубанского казачьего войска в «Кубанских областных ведомостях»

© Салчинкина А. Р., 2025

1. Введение = Introduction

Исследование юбилеев как социокультурного феномена представляет значительный интерес как для современной исторической науки, так и для междисциплинарного направления, известного как cultural memory studies (исследования культурной памяти). Актуальность изучения данной проблематики обусловлена необходимостью глубокого научного анализа юбилея как средства консолидации индивидов, направленного на сохранение культурных традиций и идентичности группы. Также исследование юбилеев в рамках социокультурного анализа открывает новые горизонты для понимания механизмов формирования общественного сознания и роли власти в этом процессе, а также способствует более глубокому осмыслению взаимодействия между прошлым, настоящим и будущим в контексте культурной памяти.

Учитывая, что в XIX веке в Российской империи пресса являлась мощным и эффективным каналом передачи информации, анализ освещения юбилейных торжеств в дореволюционных газетах позволяет выявить их значимость в качестве коммеморативных практик, формирующих и трансформирующих историческую память, а также способствующих развитию коллективной идентичности и социальной сплоченности.

В контексте изучения исторической культуры кубанского казачества информация о двухсотлети Кубанского казачьего войска, опубликованная в печатных изданиях 1896 года, способствует более глубокому пониманию значения юбилея в социокультурном пространстве кубанского казачества. Кроме того, анализ газетных публикаций того времени позволяет выявить интерпретации исторической информации, отражающие коллективные ценностные установки и взгляды кубанского казачества на собственное прошлое, а также способы и формы их репрезентации с учетом исторического контекста.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Феномен исторических юбилеев активно рассматривается в современной отечественной историографии. Особенно отчетливо эта тенденция проявляется в научных работах начала XXI века, в которых празднование годовщин значимых исторических событий представляется как специфический механизм конструирования общественного сознания, основанный на целенаправленном и искусном манипулировании исторической памятью. В рамках данного направления изучения феномена юбилейной культуры можно выделить работы Г. А. Бордюгова [Бордюгов, 2010], Т. А. Булыгиной, Т. Н. Кожемяко [Булыгина и др., 2012], Т. Н. Ивановой, О. О. Дмитриевой [Дмитриева, 2017; Дмитриева и др., 2017; Дмитриева, 2020], А. А. Кузнецова, А. Н. Маслова [Кузнецов и др., 2011], В. Е. Солдаткина [Солдаткин, 2011], К. Н. Цимбаева [Цимбаев, 2005; Цимбаев, 2012; Цимбаев, 2019].

При этом ставропольские историки Т. А. Булыгина и Т. Н. Кожемяко отмечают, что юбилей является «инструментом формирования национальной идентичности», основой которого служит общая историческая память [Булыгина и др., 2012, с. 63]. Рассматривая, какие даты попадают в категорию юбилейных, А. А. Кузнецов и А. Н. Маслов пришли к выводу, что для этого должен быть «“весомый” повод, отождествляемый обычно со степенью включенности события в культурную память больших групп», при этом юбилеи являются «полноценным выражением интеллектуальных и культурных предпочтений их устроителей» [Кузнецов и др., 2011, с. 517]. А. И. Буслаев определяет юбилеи «как форму самовыражения государственной власти в целях формирования определенного курса и его определенного восприятия обществом» [Буслаев, 2010, с. 2]. В свою очередь «история в ходе юбилеев», как отмечает К. Н. Цимбаев, «являясь объектом активного восприятия и фильтрации, становится моделью трактовки будущего» [Цимбаев, 2012, с. 497]. Несмотря на обширный опыт исследования феномена юбилея в отечественной науке, изучение двухсотлетия Кубанского казачьего войска и особенностей его отражения в дореволюционной прессе с точки зрения концепции исторической культуры остается актуальным на сегодняшний день.

Характер исследовательской цели определил содержание источниковой базы работы. Намерение изучить особенности празднования юбилея Кубанского казачьего войска в 1896 году как особого символического способа конструирования общественного сознания, обусловленного целенаправленным процессом актуализации исторической памяти о конкретном событии с учетом текущих политических реалий и потребностей, обусловило приоритетную роль такого источника, как периодическая печать. Га-

зеты, будучи первичными источниками информации, представляют собой непосредственные свидетельства событий и мнений, отражающих общественное мнение и актуальные темы на момент их публикации. В качестве источниковой основы для исследования была привлечена официальная и частная пресса 1896 года, распространявшаяся как в столичных городах империи, так и на ее периферийных территориях. В рамках исследования указанных вопросов особое значение приобрело официальное печатное издание кубанской областной администрации — «Кубанские областные ведомости». Близость к региону, а также тесная связь с Кубанским казачьим войском и мероприятиями, приуроченными к его двухсотлетию юбилею, обуславливают высокую информативность данной газеты с точки зрения изучения исторической культуры казачества.

Данное исследование носит междисциплинарный характер, поэтому к ведущим методам изучения относятся сравнительно-исторический, который позволяет сопоставить и согласовать факты, полученные из газетных изданий 1896 года, различающихся по статусу, уровню приближения к официальной идеологии и месту публикации; культурно-исторический, способствующий пониманию, как газеты XIX века служили инструментом формирования и конструирования исторических представлений о кубанском казачестве, особенно в контексте значимых событий, таких как юбилей; контент-анализ, дающий возможность посредством изучения текстов дореволюционных печатных изданий выявить ключевые темы и стереотипы, связанные с Кубанским казачьим войском и его двухсотлетней годовщиной; дискурс-анализ, рассматривающий тексты публикаций через риторику и контекст как идеологические, культурные и социальные конструкции, влияющие на восприятие исторических событий и фигур.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Вопрос датировки основания Кубанского казачьего войска в публикациях периодической печати XIX века

В XIX веке в российской общественной жизни получила активное развитие традиция празднования исторических юбилеев. Выбор конкретных дат для празднования был тщательно обдуманным и напрямую коррелировал с политическими задачами официальной власти. Юбилеи, как правило, приурочивались к событиям, имевшим ключевое значение для самоопределения Российского государства. Современный историк К. Н. Цимбаев отмечает, что в отличие от обычных ежегодных праздников они представляли собой значимые временные маркеры, которые позволяли «выстраивать историческую перспективу», формируя общественные представления и убеждения относительно своего прошлого, настоящего и будущего [Цим-

баев, 2005, с. 98]. По мнению М. А. Коркиной, «именно через годовщины значимых событий власть рассчитывала охватить наибольшую аудиторию, внести в сознание масс свои идеи» [Коркина, 2011, с. 97], которые были актуальны в определенных исторических, социальных, культурных и политических условиях. Юбилейные мероприятия позволяли сосредоточить внимание на выбранных исторических эпизодах и интерпретировать их таким образом, чтобы подчеркнуть непрерывность исторической линии. В итоге, традиция торжественного празднования юбилейных дат в Российской империи представляла собой не просто культурное явление, но и сложный механизм, глубоко интегрированный в государственную политику и направленный на формирование лояльности к действующей власти как защитника и хранителя традиций.

Согласно Высочайшему разрешению императора Николая II празднование двухсотлетия Кубанского казачьего войска было запланировано на 1896 год [ГАКК, ф. 396, оп. 1, д. 6701, л. 109]. Кубанское казачество представляло собой важнейший элемент военной и социальной системы Российской империи. Размещение казачьих полков на южных границах обеспечивало безопасность государства, сдерживая внешние угрозы и сохраняя стабильность в регионе, изобилующем различными этническими группами и часто подверженном внутренним конфликтам. Поэтому двухсотлетний юбилей войска представлял собой исключительную возможность для официальной власти подчеркнуть значимость казачества в историческом развитии страны, а также продемонстрировать его незаменимую роль в поддержании порядка и безопасности на периферии империи.

В XIX веке в Российской империи мощным инструментом формирования общественного мнения, особенно в контексте крупных юбилейных событий, была пресса. Это достигалось через редакционную политику, выбор тематики публикаций, а также через создание положительного имиджа государственных инициатив и мероприятий. Двухсотлетие Кубанского казачьего войска стало ярким примером того, как центральная власть и местная администрация использовали печатные издания для укрепления собственного авторитета и обеспечения благоприятного социального климата. С помощью газетных публикаций подчеркивались тесная связь между казачьим войском, монархом и его правительством, которая, согласно официальной версии, корнями уходила в далекий XVII век.

Между тем уже в XIX веке имелись расхождения в интерпретации дат, связанных с образованием Кубанского казачьего войска. Согласно указу императора Александра II, оно было сформировано 19 ноября 1860 года в результате объединения Черноморского казачьего войска и шести бригад Кавказского линейного казачьего войска. Именно с вхождением двух

различных групп казачества, каждая из которых имела свои исторические корни, уникальные культурные и социальные особенности, были связаны различия во взглядах на точку отчета истории Кубанского казачьего войска. Его официальное старшинство, установленное императорским указом в 1874 году, велось с 1696 года, когда хоперские казаки вместе с Петром I приняли участие в успешном штурме турецкой крепости Азов. Хоперский полк, будучи старейшим в Кавказском линейном, а затем — Кубанском казачьем войске, и положил символическое начало истории всего кубанского казачества. Естественно, что на страницах столичной официальной прессы фигурировала именно эта версия. В 1896 году в газетах «Сенатские ведомости» и «Русский инвалид» к двухсотлетию юбилею Кубанского казачьего войска были опубликованы Высочайшие грамоты как всему «вернолюбезному» войску, так и трем Хоперским полкам, входившим в его состав. В текстах документов упоминались две даты: 1696 год, когда «Хоперские казаки впервые приняли участие в походе с Донскими под Азовом и в разных баталиях Шведских», и 1860 год, когда Кубанское казачье войско получило «свое настоящее наименование, составляя первоначально на южной окраине Государства оплот против Турок, Ногайцев и Кавказских горских племен, способствовало впоследствии покорению последних..., а также прочному водворению на северных склонах Кавказского хребта» [Высочайшие ..., 1896, № 203, с. 2]. При этом не было ни одной строчки о 1792 годе, когда казачья флотилия под руководством полковника Саввы Белого достигла Таманского полуострова и первые переселенцы-казаки вступили на землю, дарованную российской императрицей Екатериной II.

Текст Высочайшей грамоты, пожалованной ко дню двухсотлетнего юбилея Кубанского казачьего войска, был опубликован и в региональной газете «Кубанские областные ведомости» [Копия ..., 1896, с. 2]. Помимо этого, в нескольких заметках читателей информировали о ее доставлении полковником Я. А. Синюхевым в Екатеринодар [Дневник, 1896, № 190, с. 2], и чтении ее содержания перед войском на Крепостной площади в день праздничных торжеств [Торжественное ..., 1896, с. 2]. Но главное — газета разместила описание орнамента дарованной грамоты, отметив, что с ее правой стороны «нарисованы фигуры казаков во всех (за 200 лет) формах, начиная с Запорожской» [Орнаменты..., 1896, с. 2]. Для тех, кто был не знаком с историческими нюансами, могло показаться странным, что старшинство велось от хоперцев, в то время как первая форма, изображенная в официальном документе, имела запорожские корни. Однако такое акцентированное внимание «Кубанских областных ведомостей» к этому вопросу не было случайным.

Чем ближе издательства газет располагались к Кубанской области, тем чаще поднимался вопрос, касающийся даты образования Кубанского каза-

чьего войска. Тифлисская газета «Кавказ» опубликовала большие заметки, посвященные столетию со дня поселения на Кавказе черноморского казачьего войска [Столетие ..., 1892, с. 2—3] и двухсотлетию Кубанского казачьего войска [Неофициальная часть ..., 1896, с. 1—2], тем самым разясняя официальную датировку начала истории кубанского казачества. В них весьма подробно разбирались исторические перипетии в сплетении судеб черноморцев и линейцев. Отмечалось, что Кубанское казачье войско «существует как таковое всего 36 лет» [Столетие ..., 1892, с. 2] (то есть с 1860 года), соединив «малороссов» и «великороссов». В заметках упоминалась жалованная грамота Екатерины II, положившая «начало черноморскому казачьему войску и поселению его на Кубани, столетие получения которой праздновалось» 30 июня 1892 года в Екатеринодаре [Неофициальная ..., 1896, с. 1]. А юбилей всего войска, согласно Высочайшему повелению, был определен «по старейшему полку, вошедшему в его состав», впервые призванному на царскую службу в 1696 году [Столетие ..., 1892, с. 3; Неофициальная ..., 1896, с. 1]. Подобные разяснения косвенно свидетельствуют о существующей необходимости объяснения официальной трактовки, которая подчеркивала историческую значимость Кубанского казачьего войска как опоры государственной власти на протяжении уже 200 лет, и предупреждения распространения альтернативных интерпретаций. Тем не менее они появлялись на страницах как столичной, так и провинциальной прессы.

Накануне юбилейных торжеств частная газета «Петербургский листок» опубликовала обширную статью «К 200-летию Кубанского казачьего войска». В ней говорилось, что, «задумавшись над своим прошлым, кубанский казак невольно вспомнит о древнем “ліцаре” Украинской сечи — о легендарном запорожце: кубанский казак никто иной, как (в источнике так. — А. С.) отдаленный правнук казака запорожца. Любопытно, поэтому, вспомнить, как из запорожца образовался нынешний казак-кубанец и славное Кубанское войско» [К 200-летию..., 1896, с. 5] (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источников. — А. С.). Далее повествовалось о Запорожской Сечи, образовании Черноморского войска и его переселении на Кубань, о жизни и порядках на новом месте, о борьбе с черкесами и особой роли пластунов в этом процессе. Только после этого упоминались линейцы, при этом отмечалось, что о них «не сложилось той удалецкой славы, которую, вполне заслуженно, приобрели черноморцы» [К 200-летию..., 1896, с. 5]. Статья завершалась краткими сведениями об образовании Кубанского казачьего войска в 1860 году и значительных изменениях «духовной физиономии» кубанца, который «стал не только воином, но и ревностным колонизатором, преследующим ряд благих целей и старающимся устроить свою жизнь культурно и наиболее удобно»

[К 200-летию ..., 1896, с. 5]. Позже частная общественно-литературная газета «Таганрогский вестник» перепечатала эту публикацию в одном из своих выпусков, а официальная региональная газета «Кубанские областные ведомости» осторожно охарактеризовала такие толкования как «весьма интересное изложение истории» войска [Периодическая ..., 1896, с. 3].

Схожая версия происхождения кубанского казачества была представлена и в газете «Приазовский край» — крупнейшем издании на Дону, опубликовавшем историческую справку краеведа И. А. Кузнецова. Она начиналась с отрывка из произведения Т. Г. Шевченко «К Основьяненко», предвосхищая позицию автора о запорожском происхождении кубанского казачества. И. А. Кузнецов, опираясь на труды А. А. Скальковского, И. Д. Попко и Н. Ф. Дубровина, выделил «два резко обозначенных периода: первый — до 1775 года, когда уничтожена была Запорожская Сечь, и второй — последующий, когда преемниками запорожцев стало черноморское и ново-азовское казачество, переименованное впоследствии на Кубанское казачье войско» [Кузнецов, 1896, с. 2]. Поведав краткую историю кубанцев — «прямых потомков запорожской казацкой общины» и приведя сведения о текущем состоянии области, автор заключил, что «черноморские, теперь кубанские, казаки сдержали обещание, данное их депутатом в 1792 году Екатерине II: “воздвигнуть грады, заселить села и сохранить безопасность пределов”» [Кузнецов, 1896, с. 2].

В целом, газета «Приазовский край», обладая либеральной направленностью, нередко служила площадкой для выражения свободных мыслей и обсуждения острых вопросов общественно-политической и экономической жизни юга России. И даже в дни юбилейных торжеств Кубанского войска газета разместила совсем не праздничную статью «Итоги геройства и итоги жизни». Вместо традиционного восхваления военных заслуг казачества, «давно занесенных на скрижали истории», публикация обращала внимание на состояние мирной жизни и культурного развития региона. Главная мысль рассуждений была выражена в поэтической форме: «Вам двести лет, а до сих пор, — / Скажу вам это не в укор, — / В станицах ваших грязь сильна, / А школа и теперь слаба. / Есть, правда, несколько дворцов, / Для удивления глупцов, / Но только сколько же детей / Не знают грамоты лучей? / Для них по школам места нет, / А вам, друзья, ведь двести лет! / Вам двести лет, и если вы, / Как прежде, полны темноты, / Как прежде грубы, бьете жен, / Не слыша их ужасный стон, — / Тогда ни ваши монументы, / Ни шляпки, фраки, позументы, / Ничто не убедит людей, / Что жили вы не двести дней...» [Теплый, 1896, с. 3].

Даже официальная провинциальная пресса не только транслировала утвержденную сверху версию формирования Кубанского войска, но и

позволяла себе публиковать рассуждения читателей об образовании кубанского казачества, в том числе связывая его с таманскими берегами. В 1891 году в одном из номеров «Кубанских областных ведомостей» приводился текст заметки, сделанной в газете «Донское поле». В ней некий «Кубанец» писал: «Вот скоро-скоро наступит целая сотня лет, как Черноморское (ныне Кубанское) казачье войско в 1782 году (в тексте была допущена ошибка в указании даты. — А. С.) заняло пустынные Кубанские земли», при этом автор задавался вопросом, как будет отпразднован юбилей и как будет увековечена память о «кошевом атамане Черномории Захарии Чепеге, ближайшем его помощнике, войсковом судье Антоне Головатом» [Столетний ..., 1891, с. 1].

В том же номере некий читатель, подписавшийся как «Черноморец по отцу, lineage по матери», написал свой ответ на заметку, отметив, что «администрация свое дело делает», сославшись на предложение Е. Д. Фелицына установить в Екатеринодаре памятник Екатерине II «с группой ее сподвижников-основателей войска: князем Потемкиным Таврическим, Чепигой и Головатовым», а также представление им же Кубанскому областному статистическому комитету подробной программы для написания истории Кубанского войска. Несмотря на это, признавалось, что почти всех кубанцев можно упрекнуть в «невежестве по части прошлого и настоящего своей родины» [Там же]. Автор заметки продолжил свои рассуждения в следующем номере «Кубанских областных ведомостей», но уже под именем «Тот же черноморец (бывший, конечно)». Информацию о юбилее Кубанского казачьего войска в 1892 году он назвал ошибкой, отметив, что в этот год «исполнится ровно сто лет с того момента, как “дідам и батькам” большей части нынешних кубанцев дарованы разные права и привилегии, которыми пользуется все теперешнее Кубанское войско, сто лет прошло с того времени, как теми же “дідами и батьками”, в силу такого дара, занята и заселена большая половина нынешней Кубанской области» [Еще о столетнем ..., 1891, с. 1]. При этом высказывалось сожаление, что немало «наивных и несообразительных лиц, которые убеждены, и громко это высказывают, что в 1892 году будет “черноморский” праздник; одни (черноморцы) как бы гордятся этим, другие (линейцы) отрекшаются от этого праздника» [Там же]. Дальнейший текст заметки сводился к тому, что после 1860 года и те, и другие являются «родными братьями», составляющими «одну неразрывную семью, одно имя», а потому для всех последующих поколений должны существовать только «кубанские» праздники [Там же]. При этом автор отмечал, что в жизни Кубанского казачьего войска много важных событий, но именно благодаря двум грамотам, жалованным Екатериной II черноморцам 30 июня и 1 июля 1792 года, появились нынешнее войско и кубанцы.

К двухсотлетию войска в официальной газете Ставропольской епархии «Ставропольские епархиальные ведомости» были опубликованы архипастырское приветствие епископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора и «Памятная историческая записка» екатеринодарского священника Василия Белякова (№ 19 от 01.10.1896). Ранее они были напечатаны и в «Кубанских областных ведомостях» (№ 194 от 13.09.1896, № 195 от 14.09.1896). В своей речи Агафодор упомянул только «славных казаков Черноморцев-Кубанцев», которые получили «по державной воле» Екатерины II территорию, прилегающую к Азовскому и Черному морям и берегам реки Кубань, и совершили «исторический подвиг», «водворив христианскую гражданственность» в занятом ими крае [Архипастырское ..., 1896, с. 1172]. Стоит отметить, что в тексте, напечатанном в «Кубанских областных ведомостях», в речи епископа слово «черноморцы» отсутствует и везде используется только термин «кубанцы» [Божией ..., 1896, с. 2]. В. Беляков свою «Записку» начал со «славного для русского оружия» 1696 года, от которого и «ведется историческое летоисчисление службы Хоперского полка, а также и всего Кубанского казачьего войска» [Памятная ..., 1896, № 19, с. 1183]. Далее он поведал об историческом служении казачества на пользу Престола и Отечества, ставшего «заслоном» от Каспийского до Черного моря «против воинственных, дерзко-храбрых и многочисленных горских племен, фанатически возбуждаемых время от времени давнишней приятельницей соседкой России Турцией» [Там же, с. 1184—1185]. Половину своего очерка он посвятил черноморцам — «главнейшей части настоящего Кубанского казачьего войска, вернее — основному ядру, около которого сгруппировались прочие составные его части» [Там же, с. 1188]. И даже среди «священных имен» нынешних кубанцев он назвал только значимые фигуры из истории Черноморского казачьего войска — Сидора Белого, Захария Чепегу, Антона Головатого, Федора Бурсака, которые неоднократно жертвовали своей жизнью «для блага других и всегда готовы были принять светлый, мученический венец Христолюбивого воина» [Там же, с. 1191—1192]. Столь благожелательное отношение православной церкви к черноморским казакам было обусловлено тем, что среди линейцев было существенно больше старообрядцев (особенно в станицах Прочноокопской и Кавказской [В. Ж., 1901, с. 1300—1317; Ламонов, 1898, с. 6—7; Ламонов, 1910, с. 385—478; Михайлов, 1910, с. 260, 427—428, 469—470]) и до 1867 года их духовенство находилось даже в ведении обер-священника Кавказской армии, а не епархиальных властей. Не случайно 8 сентября, произнося свою речь в Александро-Невском соборе, В. Беляков с самого начала уделил особое внимание именно православию: «Мы — дети православной христианской церкви, верные сыны дорогой возлюбленной нашей

отчизны — России и истинно-верноподданные русского Царя — Божьего Избранника, — собрались ныне в войсковом храме, дабы освятить великую и достопамятную годину юбилея двухсотлетнего существования Кубанского казачьего войска, объединившего в себе всех войсковых поселенцев, с давних пор расположенных по реке Кубани, от верховьев ее до впадения в Черное море» [Памятная ..., 1896, № 195, с. 2].

Несмотря на наличие спорных аспектов в определении точки отсчета в истории кубанского казачества, окончательное решение о дате празднования юбилея в Российской империи принималось официальной властью. Младший помощник наказного атамана Кубанского казачьего войска Э. Г. Зборовский в 1894 году в своей переписке с начальником войскового штаба Ф. К. Гершельманом отмечал: «...несомненно, Кубанцы выразят единодушное желание торжественно праздновать предстоящий, таким образом, в 1896 году, 200-летний юбилей существования и служения войска Престолу и своим Царям» [ГАКК, ф. 396, оп. 1, д. 6701, л. 2].

3.2. Коммеморативные практики двухсотлетия Кубанского казачьего войска и их освещение в газете «Кубанские областные ведомости»

В Государственном архиве Краснодарского края сохранился значительный массив делопроизводственной документации, посвященной празднованию двухсотлетия Кубанского казачьего войска. Этот материал, хранящийся в фондах 396 «Войсковой штаб Кубанского казачьего войска», 408 «1-й Хоперский [конный] казачий полк Кубанского казачьего войска 1-й Кавказской дивизии, 1-го Кавказского армейского корпуса», 454 «Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска», представляет собой ценное свидетельство исторических событий и организационных мероприятий, связанных с подготовкой и проведением торжеств по случаю юбилея войска. С точки зрения изучения исторической культуры в них можно выделить существующие на тот период коммеморативные практики. К таковым относятся различные мероприятия по увековечению памяти, включающие в себя актуализацию образов и личностей прошлого с учетом текущих взглядов и потребностей. В работе современных историков О. О. Дмитриевой, Т. Н. Ивановой и Е. К. Минеевой выделено 4 формы их выражения: нарративная (широкий спектр способов передачи исторического опыта через повествование); визуальная (сохранение и передача информации о значимых событиях и личностях с помощью образов и символов); монументальная (создание архитектурных или скульптурных объектов как знаков памяти) и церемониальная (организация и проведение различных ритуалов, мероприятий и церемоний, приуроченных к памятным датам и юбилеям) [Дмитриева

и др., 2020, с. 281]. В рамках данного исследования интерес представляет анализ тех форм коммеморативных практик, связанных с двухсотлетием Кубанского казачьего войска, которые нашли отражение в местной газете «Кубанские областные ведомости». Имеют значение избранные медиаформаты (статьи, обзоры, репортажи с мероприятий, колонки и комментарии) представления информации, выбор сюжетов, расстановка акцентов и содержание публикаций. Именно изучение отбора и способов передачи информации о праздновании юбилея позволяет выявить механизмы формирования общественного мнения и конструирования исторической памяти.

«Кубанские областные ведомости», издаваемые в Екатеринодаре, были первой печатной газетой в Кубанской области¹. Типологически они соответствовали издательской модели «губернских ведомостей» [Лепилкина, 2005, с. 179], ключевыми признаками которых являлись внутренняя структура, жанровая специфика, особенности целевой аудитории и публикация материалов, не вызывавших резкого нарекания со стороны цензуры. Согласно положению «О порядке производства дел в губернских правлениях», утвержденному императором Николаем I 3 июня 1837 года, провинциальные газеты должны были иметь официальную и неофициальную части: первая содержала распоряжения и указы центрального правительства и местной администрации, а также казенные объявления; во второй помещались материалы, посвященные текущим событиям, региональной истории, этнографии и статистике [Высочайше ..., 1837, с. 459—461]. При этом в 1892 году в примечании к 541 статье «Свода законов Российской империи» отмечалось, что «сообщаемые в неофициальной части известия, сведения и материалы не должны облекаться в формы таких литературных статей, в которых обыкновенно имеет место вымысел или не принадлежащая к предмету обстановка» [Учреждения ..., 1892, с. 65]. В связи с этим издания предъявляли свои требования к необходимому типу редактора и к составу авторов.

В 1896 году редактором неофициальной части «Кубанских областных ведомостей» был Владимир Васильевич Скидан. В молодости за связь со студенческим революционным движением он был отчислен из трех университетов и даже был сослан в Архангельскую губернию. Благодаря стараниям отца, священника Кубанского казачьего войска, В. В. Скидан попал в Новороссийский университет, в котором окончил юридический факультет. Политическая неблагонадежность осталась в прошлом, и к моменту назначения редактором он успел поработать помощником присяжного поверенного в Одесской судебной палате, помощником секретаря гражданского

1 1863 по 1871 годы газета называлась «Кубанские войсковые ведомости», с 1871 по 1915 годы — «Кубанские ведомости», а затем «Кубанские областные ведомости», с 1915 по 1917 годы — «Кубанские ведомости».

отделения суда в Екатеринодаре, исполняющим делами начальника хозяйственного отделения Кубанского областного правления, а также имел опыт в сфере журналистики, являясь секретарем редакции «Одесских новостей» и корреспондентом «Одесского листка» [Лучинский и др., 2023, с. 32].

В. В. Скидан добился ежедневного издания газеты, которая стала основным поставщиком информации о различных аспектах жизни региона для кубанской читательской аудитории, среди которой были и обязательные (казенные), и частные подписчики. В 1896 году выпуски «Кубанских областных ведомостей», особенно августовские и сентябрьские, содержали разноплановые сведения о подготовке и праздновании двухсотлетнего юбилея Кубанского казачьего войска. Поскольку местные власти тщательно контролировали поток информации, публикуемый в прессе, газета стала мощным орудием формирования необходимого восприятия коммеморативных практик, реализованных в контексте юбилейных мероприятий. Среди них особенно выделялись нарративная, монументальная и церемониальная, каждая из которых играла важную роль в увековечении исторической памяти.

На страницах «Кубанских областных ведомостей» нарративная практика нашла свое выражение в публикации сведений об исторических трудах, посвященных истории и культуре кубанского казачества. С этой целью даже была открыта рубрика «К истории Кубанского войска и области», в которой предполагалось «уяснить прошлую жизнь», при том «не только в виде отдельных очерков, воспоминаний, заметок, но также и в форме официальных документов, представляющих собою более или менее важное для истории войска, которой у нас нет» [К истории ..., 1896, с. 3]. Здесь был опубликован список авторов, которые в разное время занимались изучением истории кубанского казачества (П. П. Короленко, И. Д. Попко, Ф. А. Щербина, И. В. Бентковский, И. С. Кравцов, Н. М. Могилевцев, В. Г. Толстов, И. И. Дмитренко, Е. Д. Фелицын). При этом при описании очерка П. П. Короленко «Кубанские казаки», напечатанного в 1894 году в научно-краеведческом издании «Кубанском сборнике», газета сделала ремарку, что «автор доказывает старшинство Черноморского войска перед другими казачьими войсками» [К истории ..., 1896, с. 3]. Для создания всестороннего труда по истории Кубанского казачьего войска в новой рубрике была опубликована «Программа истории Кубанского казачьего войска 1696—1896 годов», составленная выдающимся исследователем края Е. Д. Фелицыным. Последняя через 1,5 месяца подверглась деликатной критике на страницах нового номера газеты. Автор, скрывавшийся под инициалами О. Т., хоть и оценил включение в программу истории о казаках Запорожья, отметил, что необходимо больше уделять внимания «истории местного быта, местной культуры» для борьбы «с невежеством,

дикостью, предрассудками и некультурностью в собственной среде» казачества [О программе ..., 1896, с. 3].

Кроме того «Кубанские областные ведомости» регулярно информировали читателей о выходе в свет новых изданий, содержащих уникальные материалы по истории кубанских казаков и освещающих их богатое культурное наследие. Среди таковых были работы А. Д. Бигдая «Песни кубанских казаков» (на тот период 4 выпуска) [К юбилею ... 1896, с. 3; Дневник, 1896, № 99, с. 2—3; Дневник, 1896, № 192, с. 2], И. И. Дмитренко «Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска» (в то время 3 тома) [Дневник, 1896, № 99, с. 3; Дневник, 1896, № 183, с. 2], В. Я. Червинского «Памятка Кубанского казачьего войска» [Дневник, 1896, № 174, с. 2], П. П. Короленко «Двухсотлетие Кубанского казачьего войска. 1696—1896. Исторический очерк» и В. Г. Толстова «Историческая хроника Хоперского полка Кубанского казачьего войска: 1696—1896» [Дневник, 1896, № 178, с. 2]. Их не только рекомендовали к прочтению станичным обществам, но и выделили из средств, ассигнованных на празднование двухсотлетнего юбилея, 1500 руб. — на издание И. И. Дмитренко, 200 руб. — на песенно-музыкальный сборник А. Д. Бигдая и 250 руб. — на книгу П. П. Короленко [Дневник, 1896, № 187, с. 2].

Монументальная практика в «Кубанских областных ведомостях» нашла отражение в описании новых памятников, которые планировалось установить в честь юбилея. Двухсотлетие Кубанского казачьего войска ознаменовалось масштабной волной инициатив по возведению монументов, большая часть которых исходила от обществ Лабинского отдела. В сентябрьских номерах «Кубанских областных ведомостей» в виде кратких заметок сообщалось о работах по возведению обелисков в нескольких населенных пунктах — в станице Николаевской [Из Николаевской ..., 1896, с. 2], городах Лабинск и Армавир [Из Армавира ..., 1896, с. 2, 3]. Описывался и внешний вид будущих монументов. В Лабинске на Церковной площади планировалось возвести обелиск в 22 аршина «в виде цилиндра, стоящего на четырехгранной призме и увенчанного сверху двуглавым орлом» [Из ст. Лабинской ..., 1896, с. 2]. В праздничный день, 8 сентября, на месте заложенного памятника был отслужен молебен, «учащиеся были щедро награждены лакомствами, а интеллигенции в здании ст. правления предложен завтрак, на котором присутствовало более 50 человек разных сословий, чинов и ведомств» [Ст. Лабинская ..., 1896, с. 3]. В Николаевской должен был появиться 9-аршинный обелиск в виде каменной колонны на пьедестале. В дальнейшем станичное общество планировало установить на нее чугунную фигуру казака в полный рост [Дневник ..., 1896, № 191, с. 2].

Большинство газетных заметок было посвящено возведению памятника в областном центре — Екатеринодаре. В одной из них говорилось, что инициатива исходила от Городской думы, в которой был представлен проект будущего монумента. Предполагалось, что в северной части города, в конце улицы Красной, будет установлен кирпичный обелиск, облицованный кубанским камнем-песчаником, высотой в 18—20 аршин. Его должны были украсить доски с надписями со словами благодарности от Екатеринодарской городской думы (или Екатеринодарского городского общества) за «неувядаемую славу на поле брани с врагами» Черноморскому и Линейному войскам, вошедшим в состав Кубанского казачьего войска, а также с наименованиями всех населенных пунктов Кубанской области «с показанием времени основания каждого в период царствования того или другого Императора» [К предстоящему ..., 1896, с. 3]. Однако, как это часто бывает при реализации крупных проектов, выделенных местными властями средств оказалось недостаточно. Дальнейшие заметки в газете отличались лаконичностью и информировали читателей, что к августу 1896 года фундамент обелиска уже был готов, но процесс отделочных работ и доставка необходимого количества камня затянулись, превратившись в серьезное препятствие на пути своевременного завершения строительства [Дневник ..., 1896, № 172, с. 2; Дневник ..., 1896, № 181, с. 2]. В результате соорудить обелиск к намеченной дате — 8 сентября 1896 года — не удалось, и в этот день городской голова Екатеринодара В. С. Климов преподнес наказному атаману Кубанского казачьего войска Я. Д. Маламе фотографию модели будущего монумента [Празднование ..., 1896, № 195, с. 2].

Наиболее полно в «Кубанских областных ведомостях» была освещена церемониальная коммеморативная практика. В августе 1896 года выпуски газеты пестрили информацией о подготовке города к торжественным мероприятиям. Раздел «Дневник» неофициальной части стал платформой для оперативного информирования читателей о ходе организационных процессов, связанных с предстоящими событиями. Краткие заметки содержали сведения о праздничной программе, планируемых мероприятиях и ожидаемых гостях. Особенно было выделено приглашение на торжество наказным атаманом Кубанского казачьего войска Я. Д. Маламой терцев и имеретинцев в память об их боевом братстве с кубанскими казаками [Дневник ..., 1896, № 176, с. 3; К предстоящему ..., 1896, с. 2]. Также в газете появилась колонка «Приготовления к празднованию», в которой содержались подробные сведения об оформлении мест проведения праздничных торжеств: зала 2-го общественного собрания собрания [Приготовления ..., 1896, № 187, с. 2; Приготовления ..., 1896, № 191, с. 2] и площади возле Атаманской ставки [Приготовления ..., 1896, № 189, с. 2]. Такие форматы

информирования читателей позволяли создать атмосферу ожидания и вовлеченности среди населения Кубанской области, подчеркивая важность юбилейных событий для общественной жизни.

В XIX веке существовала традиция обмена поздравительными телеграммами по случаю празднования значимых дат, включая крупные годовщины. В честь юбилея Кубанского казачьего войска было получено около 200 телеграмм от Высочайших и высокопоставленных особ, воинских частей, редакций газет и частных лиц. Весь сентябрь «Кубанские областные ведомости» публиковали поздравительные сообщения, считая своей «обязанностью» познакомить читателей, особенно станичников, с их содержанием [Дневник ..., 1896, № 192, с. 2].

В газете «Кубанские областные ведомости» было подробно описано трехдневное торжественное чествование годовщины Кубанского казачьего войска. Для этого была выделена колонка «Празднование Кубанцами своего 200-летнего юбилея», разделенная на 6 тематических частей: «Церковный парад» [Празднование ..., 1896, № 194, с. 2], «Обед 8-го сентября» [Празднование ..., 1896, № 195, с. 2], «Закладка памятника Императрице Екатерине II», «Завтрак 9-го сентября», «Скачки и вечер у Атаманской ставки» [Празднование ..., 1896, № 196, с. 2] и заключительная часть, подводящая итог завершившимся торжествам [Празднование ..., 1896, № 198, с. 2].

Как и все праздничные события XIX века, юбилей войска состоял из двух основных видов мероприятий: религиозных и военных церемоний. Важной составляющей торжества являлась церковная служба. 7 сентября было отслужено всенощное бдение в войсковом Александро-Невском соборе. Как отмечалось ранее, полные тексты архипастырского приветствия епископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора, а также церковные слова священника Василия Белякова были напечатаны в «Кубанских областных ведомостях» [Божией ..., 1896, с. 2; Памятная ..., 1896, с. 2—3].

В главный день, 8 сентября, состоялся церковный парад, демонстрирующий сплав духовности и силы. Особое внимание в газете было уделено выносу символов военной доблести и традиций казачества — войсковых регалий из войскового казачьего штаба в Александро-Невский собор, а затем на Крепостную площадь перед Воскресенской церковью [Празднование ..., 1896, № 194, с. 2]. Значительное место в газете отводилось описанию дарованным иконам как символам веры и духовных ценностей — образа-складня с изображениями Николая-чудотворца, Великого князя Александра Невского и царицы Александры от епископа Агафодора, иконы Божьей Матери, именуемой «Достойно есть», от архимандрита Мартирия, иконы Богоматери «Всех скорбящих радость» от Успенско-Драндского

монастыря [Празднование ..., 1896, № 194, с. 2; Празднование ..., 1896, № 195, с. 2; Празднование ..., 1896, № 198, с. 2].

После официальной части прошел торжественный обед, собравший «присутствующих офицеров, депутатов, чиновников, духовенство, стариков и малолеток» в летнем помещении 2-го общественного собрания [Празднование ..., 1896, № 195, с. 2]. В газете с живописными деталями были описаны события банкета, который сопровождался культурной программой и завершился поздним вечером. Поскольку в дореволюционной прессе было принято публиковать наиболее значимые выступления, «Кубанские областные ведомости» разместили полный текст речи наказного атамана Кубанского казачьего войска Я. Д. Маламы, произнесенной за обедом. В ней он напомнил о верной службе Хоперского полка, который определял старшинство всего Кубанского войска, об объединении линейцев и черноморцев в 1860 году, а также об охране границ, которую осуществляла «небольшая, сравнительно, семья Кубанского казачества,... но крепкая духом и тесно сплоченная религией и преданиями отцов», ставшая «грозной силой для врагов Царя и родины» [Речь ..., 1896, с. 2].

В заключительный день торжеств, 9 сентября, состоялась закладка памятника Екатерине II, создание которого изначально планировали к другой важной дате — столетию со дня высадки первых черноморских казаков на кубанской земле, дарованной императрицей. Весь дальнейший день был отведен для неофициальной части праздника — джигитовки, скачек, военных игр, развлекательной программы с угощениями для всех присутствующих возле дома наказного атамана. Как писалось в «Кубанских областных ведомостях», «истинно-казачий праздник перед ставкой продолжался до глубокой ночи пред старыми свидетелями таких же празднеств — войсковыми знаменами, заслуженными предками Кубанцев» [Празднование ..., 1896, № 196, с. 2]. Отличительной особенностью статьи, посвященной завершению цикла юбилейных мероприятий, стало применение менее формального стиля и эмоционально окрашенной лексики, что способствовало созданию более яркого и привлекательного образа описываемого события.

Завершая освещение торжественных событий, посвященных двухсотлетию Кубанского войска, газета «Кубанские областные ведомости» представила обзор периодических изданий, в которых были опубликованы материалы, приуроченные к данной годовщине [Периодическая ..., 1896, с. 3]. Упоминаются газеты, различные как по статусу (официальные и частные), так и по географическому положению (столичные и провинциальные). Среди них — «Правительственный вестник» (Санкт-Петербург, печатный орган Министерства внутренних дел), «Русский инвалид» (Санкт-Петербург, печатный орган Военного министерства), «Петербургский листок» (Санкт-

Петербург, частная газета), «Свет» (Санкт-Петербург, частная газета), «Терские ведомости» (Владикавказ, печатный орган Терской области), «Приазовский край» (Ростов-на-Дону, акционерная газета), «Кавказ» (Тифлис, печатный орган Кавказского наместничества), «Северный Кавказ» (Ставрополь, частная газета), «Таганрогский вестник» (Таганрог, частная газета), «Харьковские губернские ведомости» (Харьков, печатный орган Харьковской губернии). «Кубанские областные ведомости», представляя читателям подборку статей о юбилее войска, опубликованных в различных газетах Российской империи, подчеркивали значимость данного события в общероссийском контексте и акцентировали внимание на особом статусе казачества как для властей империи, так и для всего общества.

4. Заключение = Conclusions

XIX столетие в Российской империи изобиловало юбилейными торжествами, ставшими инструментом политической стратегии. Государство, выступая в роли главного организатора этих мероприятий, применяло селективный подход к выбору памятных дат, тщательно отбирая события, которые считались достойными широкого празднования. В итоге юбилейные торжества превращались в мощный инструмент внедрения в общественное сознание господствующих государственных установок, формируя желаемый образ прошлого и, следовательно, предсказуемое видение будущего. В этом контексте освещение юбилеев в прессе позволяло власти контролировать интерпретацию исторических событий, создавая определенные нарративы, которые соответствовали интересам действующего режима.

Двухсотлетний юбилей Кубанского казачьего войска стал не только поводом для торжеств, но и важной вехой в осмыслении роли казачества в истории Российской империи. Официальная пресса транслировала утвержденную сверху интерпретацию даты его образования, акцентируя внимание на многовековом служении казачества российским монархам с XVII века. В то же время альтернативные трактовки происхождения войска, связывающие его с запорожцами, находили отражение преимущественно в частных изданиях или в виде дискуссий, публиковавшихся в официальных региональных газетах. Несмотря на существующие разногласия, на страницах печатных изданий доминировала именно официальная трактовка. Газеты, будучи основным источником информации для жителей Российской империи в конце XIX века, играли ключевую роль в формировании общественного мнения. Именно поэтому через публикации и статьи официальные структуры активно продвигали идею о двухсотлетней (а не столетней) неразрывной связи кубанского казачества с рос-

сийской государственностью, укрепляя лояльность казачьего сообщества к действующей власти и своему служению престолу.

В течение августа и сентября 1896 года «Кубанские областные ведомости» регулярно публиковали информацию о проведении юбилейных мероприятий в Кубанской области и ее столице — Екатеринодаре. В издании освещались нарративные, монументальные и церемониальные коммеморативные практики, реализованные в контексте чествования годовщины войска. Организация юбилейных торжеств и их активное освещение в прессе имели целью повлиять на взгляды как общественности, так и кубанского казачества, закрепляя в их сознании образ казаков как верных защитников Родины, непоколебимых столпов императорской власти и символов национального единства и силы. Таким образом, юбилейные мероприятия и их отражение на страницах печатных изданий становились не только актом памяти и прославления прошлого, но и инструментом формирования будущего образа казачества как надежного оплота российского государства.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Архипастырское* приветствие Кубанскому Казачьему Войску в день его двухсотлетнего юбилея // Ставропольские епархиальные ведомости : [газета]. — 1896. — № 19. — С. 1171—1172.
2. *Божией* милостью смиренный Агафодор, Епископ Ставропольский и Екатеринодарский. Православному, христоробивому, победоносному Кубанскому казачьему войску // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 194. — С. 2.
3. В. Ж. Историческая заметка. О расколе и единоверии в ст. Прочноокопской Куб. обл. // Ставропольские епархиальные ведомости : [газета]. — 1901. — № 22. — С. 1300—1317.
4. *Высочайшие* грамоты // Сенатские ведомости : [газета]. — 1896. — № 85. — С. 190.
5. *Высочайшие* грамоты // Русский инвалид : [газета]. — 1896. — № 203. — С. 2.
6. *Высочайшие* утвержденное положение о порядке производства дел в губернских правлениях // Полное собрание законов Российской Империи. — Санкт-Петербург : Типография 2-го Отделения Собственного ее императорского величества канцелярии, 1837. — Собр. 2. — Т. XII. — Гл. 3. — № 10304. — С. 459—461.
7. ГАКК — *Государственный* архив Краснодарского края. Ф. 396 (Войсковой штаб Кубанского казачьего войска). Оп. 1. Д. 6701. Л. 2, 109.
8. *Дневник* // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 99. — С. 2—3.
9. *Дневник* // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 172. — С. 2 ; 174. — С. 2 ; № 176. — С. 3 ; № 178. — С. 2 ; № 181. — С. 2 ; № 183. — С. 2 ; № 187. — С. 2 ; № 190. — С. 2 ; № 191. — С. 2 ; № 192. — С. 2.
10. *Еще о столетнем юбилее* // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1891. — № 22. — С. 1.

11. *Из Армавира* // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 198. — С. 2, 3.
12. *Из Николаевской* // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 198. — С. 2.
13. *Из ст. Лабинской* // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 189. — С. 2.
14. *К 200-летию* Кубанского казачьего войска // Петербургский листок : [газета]. — 1896. — № 245. — С. 5.
15. *К истории* Кубанского войска и области // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 63. — С. 3.
16. *Копия* Высочайшей грамоты, пожалованной ко дню двухсотлетнего юбилея Кубанскому казачьему войску // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 192. — С. 2.
17. *К предстоящему* юбилею // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 143. — С. 3.
18. *К предстоящему* юбилею // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 179. — С. 2.
19. *К юбилею* // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 83. — С. 3.
20. Кузнецов И. 200-летие кубанского войска (историческая справка) / И. Кузнецов // Приазовский край : [газета]. — 1896. — № 239. — С. 2.
21. Ламонов А. Исторический очерк о заселении станицы Кавказской Кубанского казачьего войска (1794—1894 гг.) 1897 г. / А. Ламонов // Кубанский сборник. — Екатеринбург : Типография Кубанского областного правления, 1898. — Т. IV. — С. 1—28.
22. Ламонов А. Старобрядческая ст. Кавказской община, приемлющая священство Белокрыницкой иерархии с 1794 по 1909 г. / А. Ламонов // Кубанский сборник. — Екатеринбург : Типография Кубанского областного правления, 1910. — Т. XV. — С. 385—478.
23. Михайлов Н. Т. Справочник по Ставропольской епархии / Н. Т. Михайлов. — Екатеринбург : Типография Кубанского областного правления, 1910. — 501 с.
24. *О программе* истории Кубанского казачьего войска // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 92. — С. 3.
25. *Орнаменты* Высочайше дарованной Кубанскому войску грамоты // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 191. — С. 2.
26. *Неофициальная часть* // Кавказ : [газета]. — 1896. — № 239. — С. 1—2.
27. *Памятная* историческая записка // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 195. — С. 2—3.
28. *Памятная* историческая записка, составленная священником В. Беляковым ко дню двухсотлетнего юбилея Кубанского Казачьего Войска и произнесенная им в сей достопамятный для всего Кубанского казачества день (1696—1896 г.) // Ставропольские епархиальные ведомости : [газета]. — 1896. — № 19. — С. 1182—1192.
29. *Периодическая* печать о войсковом празднике // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 200. — С. 3.
30. *Празднование* Кубанцами своего 200-летнего юбилея // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 194. — С. 2.
31. *Празднование* Кубанцами своего 200-летнего юбилея // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 195. — С. 2.
32. *Празднование* Кубанцами своего 200-летнего юбилея // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 196. — С. 2.

33. *Празднование* Кубанцами своего 200-летнего юбилея // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 198. — С. 2.
34. *Приготовления* к празднованию // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 187. — С. 2.
35. *Приготовления* к празднованию // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 189. — С. 2.
36. *Приготовления* к празднованию // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 191. — С. 2.
37. *Речь*, произнесенная Наказным Атаманом Кубанского казачьего войска за обедом 8-го сентября 1896 года // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 197. — С. 2.
38. *Ст. Лабинская* // Кубанские областные ведомости. — 1896. — № 203. — С. 3.
39. *Столетие* со дня поселения на Кавказе черноморского казачьего войска // Кавказ : [газета]. — 1892. — № 172. — С. 2—3.
40. *Столетний юбилей* Кубанского казачьего войска // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1891. — № 21. — С. 1.
41. *Теплый О.* Итоги геройства и итоги жизни / О. Теплый // Приазовский край : [газета]. — 1896. — № 239. — С. 3.
42. *Торжественное чтение* Высочайше дарованной войску грамоты // Кубанские областные ведомости : [газета]. — 1896. — № 197. — С. 2.
43. *Учреждения* начальников губерний, Губернских Правлений, Статистических Комитетов и полиции // Свод законов Российской империи. — Санкт-Петербург : Кодификационный отдел при Государственном совете, 1892. — Т. II. — Гл. 2. — Отд. 6. — С. 65.

Литература

1. *Бордюгов Г. А.* Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти / Г. А. Бордюгов. — Москва : АИРО-XXI, 2010. — 256 с. — ISBN 978-5-91022-132-5.
2. *Булыгина Т. А.* Историческая память и юбилеи в России в XX—XXI веках / Т. А. Булыгина, Т. Н. Кожемяко // История и историческая память. — 2012. — Т. 6. — № 6. — С. 63—76.
3. *Буслаев А. И.* Имперские юбилеи — тысячелетие России (1862 год) и девятисотлетие крещения Руси (1888 год) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. И. Буслаев. — Москва, 2010. — 30 с.
4. *Дмитриева О. О.* Исторические юбилеи как церемониальная коммеморативная практика (сравнительный анализ празднования 1000-летия российской государственности, 100-летия Отечественной войны 1812 года и 300-летия царствования дома Романовых в Российской империи) / О. О. Дмитриева, Т. Н. Иванова, Е. К. Минеева // Диалог со временем. — 2020. — Выпуск 72. — С. 280—291.
5. *Дмитриева О. О.* Проблемы изучения юбилеев Отечественной войны 1812 года в современной исторической науке / О. О. Дмитриева // Вестник Екатеринбургского института. — 2017. — № 2 (38). — С. 27—29.
6. *Дмитриева О. О.* Складывание церемониальных практик празднования памятных дат Отечественной войны 1812 года в российской империи / О. О. Дмитриева, Т. Н. Иванова // Вестник Екатеринбургского института. — 2017. — № 1 (37). — С. 24—26.
7. *Коркина М. А.* Официальное чествование юбилейных и памятных дат реформаторской деятельности Александра II в 80—90-е годы XIX в. / М. А. Коркина // Актуаль-

ные проблемы исторических исследований : взгляд молодых ученых. — Новосибирск : Параллель, 2011. — С. 96—103.

8. Кузнецов А. А. Диктатура юбилеев. Мемориальный бум как призрак иной повседневности / А. А. Кузнецов, А. Н. Маслов // Исторические исследования в России. — Москва : АИРО-XX, 2011. — С. 514—548. — ISBN 9785910222087.

9. Лепилкина О. И. Губернские ведомости как тип издания XIX века / О. И. Лепилкина // Вестник Ставропольского государственного университета. — 2005. — № 41. — С. 175—183.

10. Лучинский Ю. В. Краеведческая тематика на страницах кубанской педагогической прессы (1906—1918) / Ю. В. Лучинский, М. В. Безрукавая // Вестник Томского государственного университета. — 2023. — № 492. — С. 31—39. — DOI: 10.17223/15617793/492/4.

11. Солдаткин В. Е. Юбилей : исторический аспект праздника / В. Е. Солдаткин // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2011. — № 2 (26). — С. 125—127.

12. Цимбаев К. Н. Феномен юбилеямания в российской общественной жизни конца XIX — начала XX века / К. Н. Цимбаев // Вопросы истории. — 2005. — № 11. — С. 98—108.

13. Цимбаев К. Н. Истоки юбилейной культуры императорской России / К. Н. Цимбаев // Диалог со временем. — 2019. — № 67. — С. 70—79. — DOI: 10.21267/AQUILO.2019.67.30832.

14. Цимбаев К. Н. Реконструкция прошлого и конструирование будущего в России XIX века : опыт использования исторических юбилеев в политических целях / К. Н. Цимбаев // Историческая культура императорской России : формирование представлений о прошлом. — Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. — 551 с.

Статья поступила в редакцию 10.05.2025,
одобрена после рецензирования 20.08.2025,
подготовлена к публикации 11.09.2025.

Material resources

A copy of the Highest diploma awarded on the day of the bicentennial anniversary to the Kuban Cossack army (1896). In: *Kuban Regional Gazette [newspaper]*, 192: 2. (In Russ.).

A memorable historical note compiled by priest V. Belyakov on the day of the bicentennial anniversary of the Kuban Cossack Army and delivered by him on this memorable day for the entire Kuban Cossacks (1696—1896). (1896). In: *Stavropol Diocesan Gazette: [newspaper]*, 19: 1182—1192. (In Russ.).

About the history program of the Kuban Cossack army. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 92: P. 3. (In Russ.).

Archpastoral greeting to the Kuban Cossack Army on the day of its bicentennial anniversary. (1896). In: *Stavropol Diocesan Gazette: [newspaper]*, 19: 1171—1172. (In Russ.).

By the grace of God, the humble Agathodor, Bishop of Stavropol and Yekaterinodar. To the Orthodox, Christ-loving, victorious Kuban Cossack army. (1896). In: *Kuban Regional Gazette: [newspaper]*, 194: P. 2. (In Russ.).

Centenary of the settlement of the Black Sea Cossack army in the Caucasus. (1892). In: *Caucasus: [newspaper]*, 172: 2—3. (In Russ.).

- Centennial anniversary of the Kuban Cossack army. (1891). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 21: P. 1. (In Russ.).
- Commemorative historical note. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 195: 2—3. (In Russ.).
- Diary. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 172-192. (In Russ.).
- Diary. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 99: 2-3. (In Russ.).
- For the upcoming anniversary. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 143: P. 3. (In Russ.).
- For the upcoming anniversary. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 179: P. 2. (In Russ.).
- From Armavir. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 198: 2, 3. (In Russ.).
- From Labinskaya station. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 189: P. 2. (In Russ.).
- From Mykolaiv. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 198: P. 2. (In Russ.).
- GAKK — *State Archive of the Krasnodar Territory. F. 396 (Military headquarters of the Kuban Cossack Army). Op. 1. 6701. l. 2, 109.* (In Russ.).
- Institutions of provincial chiefs, Provincial Boards, Statistical Committees and police. (1892). In: *Code of Laws of the Russian Empire*. St. Petersburg: Codification Department at the State Council. P. 65. (In Russ.).
- Kuban residents celebrating their 200th anniversary. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 196: P. 2. (In Russ.).
- Kuban residents celebrating their 200th anniversary. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 194: P. 2. (In Russ.).
- Kuznetsov, I. (1896). 200th anniversary of the Kuban army (historical information). In: *Priazovsky Krai: [newspaper]*, 239: P. 2. (In Russ.).
- Lamonov, A. (1898). Historical essay on the settlement of the village of Kavkazskaya of the Kuban Cossack army (1794—1894) in 1897. In: *Kuban collection, IV. Yekaterinodar: Printing house of the Kuban regional Government*. 1—28. (In Russ.).
- Lamonov, A. (1910). The Old Believers of the Caucasian Orthodox community, accepting the priesthood of the Belokrinitskaya hierarchy from 1794 to 1909. In: *Kuban collection, XV. Yekaterinodar: Printing House of the Kuban Regional Government*. 385—478. (In Russ.).
- Mikhailov, N. T. (1910). *Handbook of the Stavropol Diocese*. Yekaterinodar: Printing House of the Kuban Regional Government. 501 p. (In Russ.).
- More about the centennial anniversary. (1891). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 22: S. 1. (In Russ.).
- On the 200th anniversary of the Kuban Cossack Army. (1896). In: *Petersburg leaflet: [newspaper]*, 245: P. 5. (In Russ.).
- On the history of the Kuban army and the region. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 63: P. 3. (In Russ.).
- Ornaments of the letter Most highly given to the Kuban army. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 191: P. 2. (In Russ.).
- Periodical press about the military holiday. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 200: P. 3. (In Russ.).
- Preparations for the celebration. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 187: P. 2. (In Russ.).
- Preparations for the celebration. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 189: P. 2. (In Russ.).

- Preparations for the celebration. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 191: P. 2. (In Russ.).
- Solemn reading of the letter bestowed upon the army. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 197: P. 2. (In Russ.).
- Speech delivered by the Ataman of the Kuban Cossack army at dinner on September 8, 1896. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 197: P. 2. (In Russ.).
- St. Labinskaya. (1896). In: *Kuban regional Gazette*, 203: P. 3. (In Russ.).
- Teply, O. (1896). The results of heroism and the results of life. In: *Priazovsky Krai: [newspaper]*, 239: P. 3. (In Russ.).
- The celebration of the Kuban people of their 200th anniversary. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 198: P. 2. (In Russ.).
- The celebration of the Kuban people of their 200th anniversary. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 195: P. 2. (In Russ.).
- The highest certificates. (1896). In: *Senatskie vedomosti: [newspaper]*, 85: P. 190. (In Russ.).
- The highest letters. (1896). In: *Russian invalid: [newspaper]*, 203: S. 2. (In Russ.).
- The highly approved regulations on the procedure for the conduct of cases in provincial administrations. (1837). In: *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. St. Petersburg: Printing House of the 2nd Department of Her Imperial Majesty's Own Chancellery. 459—461. (In Russ.).
- To the anniversary. (1896). In: *Kuban regional Gazette: [newspaper]*, 83: P. 3. (In Russ.).
- Unofficial part. (1986). In: *Kavkaz: [newspaper]*, 239: 1—2. (In Russ.).
- V. J. (1901). Historical note. On schism and unity of faith in art. Of the Prokhokopsky Kuban region. In: *Stavropol Diocesan Gazette: [newspaper]*, 22: 1300—1317. (In Russ.).

References

- Bordyugov, G. A. (2010). *October. Stalin. Victory. The cult of anniversaries in the space of memory*. Moscow: AIRO-XXI. 256 p. ISBN 978-5-91022-132-5. (In Russ.).
- Bulygina, T. A., Kozhemyako, T. N. (2012). Historical memory and anniversaries in Russia in the XX—XXI centuries. *History and historical memory*, 6 (6): 63—76. (In Russ.).
- Buslaev, A. I. (2010). *Imperial anniversaries — the millennium of Russia (1862) and the nine hundredth anniversary of the Baptism of Rus (1888)*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 30 p. (In Russ.).
- Dmitrieva, O. O. (2017). Problems of studying the anniversaries of the Patriotic War of 1812 in modern historical science. *Bulletin of the Catherine Institute*, 2 (38): 27—29. (In Russ.).
- Dmitrieva, O. O., Ivanova, T. N. (2017). Folding ceremonial practices of celebrating the memorable dates of the Patriotic War of 1812 in the Russian Empire. *Bulletin of the Catherine Institute*, 1 (37): 24—26. (In Russ.).
- Dmitrieva, O. O., Ivanova, T. N., Mineeva, E. K. (2020). Historical anniversaries as a ceremonial commemorative practice (comparative analysis of the celebration of the 1000th anniversary of Russian statehood, the 100th anniversary of the Patriotic War of 1812 and the 300th anniversary of the reign of the House of Romanov in the Russian Empire). *Dialogue with time*, 72: 280—291. (In Russ.).
- Korkina, M. A. (2011). Official commemoration of the anniversaries and memorable dates of Alexander II's reformatory activity in the 80—90s of the XIX century. In: *Actual problems of historical research: the view of young scientists*. Novosibirsk: Parallel Publ. 96—103. (In Russ.).

- Kuznetsov, A. A., Maslov, A. N. (2011). The dictatorship of the jubilee. Memorial boom as a ghost of another everyday life. In: *Historical research in Russia*. Moscow: AIRO-XX. 514—548. ISBN 9785910222087. (In Russ.).
- Lepilkina, O. I. (2005). Gubernskie vedomosti as a type of publication of the XIX century. *Bulletin of Stavropol State University*, 41: 175—183. (In Russ.).
- Luchinsky, Yu. V., Bezrukavaya, M. V. (2023). Local history topics on the pages of the Kuban pedagogical press (1906—1918). *Bulletin of Tomsk State University*, 492: 31—39. DOI: 10.17223/15617793/492/4. (In Russ.).
- Soldatkin, V. E. (2011). Jubilee: the historical aspect of the holiday. *Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, 2 (26): 125—127. (In Russ.).
- Tsimbaev, K. N. (2005). The phenomenon of jubilee mania in the Russian public the life of the late XIX — early XX century. *Questions of history*, 11: 98—108. (In Russ.).
- Tsimbaev, K. N. (2012). Reconstruction of the past and construction of the future in Russia of the XIX century: the experience of using historical anniversaries for political purposes. In: *Historical culture of Imperial Russia: the formation of ideas about the past*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 551 p. (In Russ.).
- Tsimbaev, K. N. (2019). The origins of the jubilee culture of Imperial Russia. *Dialogue with time*, 67: 70—79. DOI: 10.21267/AQUILO.2019.67.30832. (In Russ.).

*The article was submitted 10.05.2025;
approved after reviewing 20.08.2025;
accepted for publication 11.09.2025.*